

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Данная статья посвящена анализу вербальных репрезентаций кинем в англоязычной речи. Под *кинемой* понимаем жест, т.е. знаковое телодвижение (изредка позу) человека. Описания мимики или незначковых телодвижений нами не рассматривались. *Вербализованная кинема* (ВК) – это слово, словосочетание, фраза, используемые для словесного, т.е. вербального обозначения кинетического, т.е. паравербального поведения человека. В письменной речи такое поведение становится предметом описания преимущественно в художественном тексте и значительно реже в текстах иных функциональных стилей.

Корпус исследования составили 50 разножанровых текстов: произведения психологической, детективной, научно-фантастической литературы XIX-XX вв. Общий объем текстовой выборки равен 17 тысячам страниц. Для обеспечения корректности сопоставительных процедур все параметры анализируемых текстов приводятся из расчета условной страницы равной 350 словоупотреблениям. Методом сплошной выборки из проанализированного материала было получено более 8 тысяч вербализованных кинем.

Вербализованная кинема – это специфическое семиотическое явление, своего рода знак «второго порядка», поскольку его референт (кинема) уже сама по себе знакова, билатеральна: она имеет свое означающее (телодвижение) и свое означаемое (эмоции, волеизъявление, ритуал). Кодирова сообщение о подобном сложном референте, говорящий может в разной степени высвечивать информацию о внешней, формальной стороне кинемы или о ее внутренней, содержательной стороне. В первом случае вербализованная кинема информирует читателя о том, как именно жестикулирует персонаж, во втором случае – о том, для чего или почему он жестикулирует. При этом говорящий может использовать узуальные языковые ресурсы, которые зафиксированы словарями, напр., *to nod, to drop a curtsy*, либо породить окказиональные речевые единицы, напр., *to incline one's head in respect*.

Анализ изучаемого материала следует начать с описания общих количественных параметров текстовой выборки (17 283 страницы) и выборки кинем (8 086 ВК). Анализируемые тексты различаются между собой, во-первых, по своему объему и, во-вторых, по частотности используемых в них ВК. По параметру объема тексты были поделены на три группы: тексты малого, среднего и большого объема. Малыми считаем тексты до 300 страниц, средними – тексты от 300 до 500 страниц, большими – от 500 страниц и выше. Реальные цифры колеблются в пределах минимальных и максимальных показателей 112 стр. и 776 стр. Самым малым текстом в выборке является сказка Л. Кэрролла *"Alice in Wonderland"*, самым большим – роман И. Шоу *"Rich Man, Poor Man"*.

Суммируя наши наблюдения, можем сказать, что наиболее репрезентативной оказывается доля средних текстов: половина изучаемых ВК зарегистрированы в текстах объемом от 300 до 500 стр., хотя они составляют чуть более трети списка анализируемых источников.

Другим количественным параметром изучаемого материала является частотность употребления вербализованных кинем в тексте, обозначаем ее традиционным символом F_r и высчитываем из соотношения всех зарегистрированных в тексте кинем (F_a) и объема текста в страницах (N):

$$F_r = \frac{F_a}{N}$$

На основании этого показателя весь корпус текстов распределяем по трем зонам: высокочастотной ($F_r = 1,28$ ч0,5), среднечастотной ($F_r = 0,49$ ч0,3) и низкочастотной ($F_r = 0,29$ ч0,14). Значения F_r 1,28 и 0,14 являются предельными в нашем материале. Максимально насыщена вербализованными кинемами детективная проза Д. Хэммита. Сборник рассказов этого автора имеет первый ранговый номер в частотном перечне, показатель F_r равен 1,28, иными словами, вербализованная кинема зарегистрирована в среднем чаще, чем на каждой странице книги. Минимальный показатель F_r равен 0,14 в романе Г.Грина *"The Quiet American"*, который имеет самый низкий ранговый номер и замыкает собой перечень частотности. Вербализованная кинема зарегистрирована в среднем на каждой седьмой странице этого текста. Такое расхождение показателей частотности свидетельствует о нерав-

номерности распределения выборки вербализованной кинемы по конкретным текстам.

Перечень источников распределяется на зоны частотности следующим образом: высокочастотная (в/ч) зона – 17 текстов, ранговые позиции 1ч15; среднечастотная (с/ч) зона – 22 текста, имеющие ранг от 16 до 31; низкочастотная (н/ч) зона – 11 текстов, занимающих ранговые позиции от 32 до 40. Уточним, что тексты с одинаковым показателем K_r объединяются в одну ранговую позицию.

Какого-либо однозначного соответствия между частотными и объемными параметрами текстов не наблюдается. Иными словами, насыщенность вербализованными кинемами или их редкоупотребительность свойственны как большим, так и малым текстам.

Осветив общие особенности текстовой выборки, перейдем к описанию выборки вербализованным кинем. В поисках закономерностей структурирования данной выборки обнаруживаем, что она представляет собой некоторое упорядоченное множество элементов. Общим для всех элементов служит гипероним «жестикуляция», сами элементы гипонимически обозначают разнообразие по форме и по значению жесты-кинемы. Таким образом, приходим к выводу о наличии тех характеристик, которые свойственны полевой структуре, а именно: «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [5, 380].

Полевые структуры как объединения языковых единиц разных уровней иерархии неоднократно становились предметом изучения отечественных и зарубежных лингвистов [см. напр. 1; 2; 4; 6; 9; 10; 11].

Парадигматические поля традиционно подразделяют на функционально-семантические, грамматические, морфо-семантические. Первоначально в работах Й.Трира, Г.Ипсена понятие поля определялось как семантическое, для которого постулировалось «наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой)» [5, 380], впоследствии эту лексему обозначают как идентификатор поля [5, 81], семантический инвариант [7, 3], доминанта [3, 10].

Наше исследование посвящено семантическому полю «жестикуляция», которое существует в двух ипостасях: языковой и речевой.

Языковая ипостась – это единство лексикографически зарегистрированных единиц английского вокабуляра с интегральным, инвариантным семантическим признаком «кинема» (знаковый жест), который вычленим из семантической структуры каждой такой единицы. Речевая ипостась поля – это единство всех зарегистрированных в текстовой выборке вербальных средств обозначения кинемы, как словарных, узуальных, так и окказиональных, не фиксируемых лексикографически. Языковая и речевая ипостаси семантического поля жестикуляции различаются между собой номенклатурным составом, функциональными характеристиками компонентов и структурированностью самого поля.

В данной статье рассматриваем речевую ипостась семантического поля жестикуляции. Его компоненты группируются в кластеры, содержащие различные вербальные единицы, которые объединены общим референтом – одной кинемой. Так, например, кинема «потереть подбородок в задумчивости» вербализуется множеством различных единиц: *scratched his chin, rubbed the chin, fingered the chin, stroked his beard with his thumb and forefinger, nudged the hands with his chin, put a hand to his chin*; кинема «указание на что-либо» вербализуется следующим образом: *to point at, to indicate, to jerk a thumb at*. Нервное или нетерпеливое постукивание пальцами обозначается словосочетаниями *drummed his fingers, fingers tapped, fingers rapped nervously on the table*. В кластер могут входить как глагольные, так и именные обозначения кинемы, напр., *to shake hands, a handshake; to gesture, a gesture*.

Количество кластеров, лексическое и грамматическое разнообразие входящих в них вербализованных кинем, а также частотность их употребления варьируются от текста к тексту. Вместе с тем просматриваются и некоторые общие закономерности.

Отдельные кинемы упоминаются в выборке намного чаще и регулярнее, чем остальные. О частотности кинемы свидетельствует общее количество соответствующих ВК в выборке. О регулярности кинемы судим по тому, в скольких проанализированных текстах зарегистрирован данный кластер ВК.

С учетом этих двух факторов (частотность и регулярность) вербализованные кинемы англоязычной художественной прозы образуют полевую структуру с достаточно четко очерченным ядром и размытой маргинальной зоной. В ядро входит обозначение трех базовых кинем. Это кивок головой, отрицательное качание головой и рукопо-

жатию. 35% выборки (т.е. более чем каждая третья из всех зарегистрированных ВК) приходится на обозначение одного из этих жестов. (см. табл.1)

Таблица 1

Ядро и периферия семантического поля «жестикуляция» в англоязычной художественной прозе

Вербализованные кинемы	F_a	%
Ядерные	2,813	35
Периферийные	5,273	65
Итого	8,086	100

Вербализация ядерных кинем осуществляется в подавляющем большинстве случаев узуальными языковыми средствами за счет словарно зарегистрированных ВК *to nod, a nod, to shake head, to shake hands, a handshake*:

"He did a jolly good day's work, and there's an end to it"
*"Quite so, quite so", said the uncle, **nodding** vigorously"*
 (Chesteron, 146)

*He looked at Mr. Tate as if he appreciated what he said. But Atticus **shook** his head.*

(Lee, 287)

Кинема «рукопожатие» нередко дробится на несколько последовательных жестовых «шагов» и вербализуется стадийно: сначала упоминается протянутая для рукопожатия рука, затем само рукопожатие:

*"I'm Claire", the woman said, **extending her hand** from where she was sitting. Palma **shook** it.*

(Lindsey, 214)

Подобный способ вербализации кинемы приводит к увеличению количества различных ВК, объединенных в одном кластере. Включение таких ВК как *extend a hand, hold out a hand, offer a hand* в кластер *handshake* оправдано ситуативным контекстом и стандартностью выполнения кинемы в реальном общении людей.

Как уже упоминалось, ядерное положение трех кинем проявляется повышенной частотностью и регулярностью использования всех трех кластеров ВК. Вместе с тем необходимо отметить, что внутри

ядра его составляющие занимают неодинаковые позиции. Кинемы *nod* и *shake head* противопоставлены кинеме *shake hands*. Частота и регулярность употребления первых двух кластеров отличается от третьего кластера. (см. табл.2)

Таблица 2

Структура ядра семантического поля «жестикуляция» в англоязычной художественной прозе

Кинема	Частотность вербализованных кинем		Регулярность употреблений в текстах %
	Доля в общей выборке ВК %	Доля в ядре поля %	
<i>nod</i>	16	45	100
<i>shake head</i>	14	39	100
<i>shake hands</i>	5	16	88
<i>Итого</i>	35	100	-

Приводимые в Таблице 2 показатели наглядно свидетельствуют о меньшей частотности и регулярности кинемы «рукопожатие» по сравнению с кинемами «кивок» и «покачивание головой». Вербализация этих двух кинем имеет абсолютную, или 100% регулярность, т.е. в выборке нет текста, в котором не упоминались бы соответствующие жесты. Вербализация кинемы «рукопожатие» имеет меньшую степень регулярности, она равна 88%. Иными словами в некоторых текстах данный жест не упоминается ни разу.

Анализируя именно эту часть текстовой выборки, видим, что в нее входят сказки и научно-фантастические произведения. Их жанровая специфика проявляется в том, что авторы не уделяют должного внимания социально-этикетным аспектам человеческих отношений. Сигналом такого положения дел служит в частности отсутствие кинемы «рукопожатие», жеста с ярко выраженной социально окрашенной семантикой.

Рукопожатие – это ритуализированное жестовое выражение доброй воли, уважения к партнеру. Люди пожимают руки, приветствуя друг друга, прощаясь, одобряя предстоящую сделку или договор, прощая собеседника за что-то. Отказ от рукопожатия столь же знаково нагружен как и само рукопожатие.

June walked forward and held out her hand. Irene did not take it

(Galsworthy, 349)

Подобные нюансы человеческих взаимоотношений часто (но не всегда) остаются за кадром в литературном произведении сказочного или научно-фантастического жанра.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что подавляющее большинство текстов англоязычной художественной прозы все же содержат вербализованные кинемы, составляющие кластер кинемы «рукопожатие»; напомним, что степень регулярности равна 88%. Именно это обстоятельство дает нам право включить данную кинему в ядро семантического поля «жестикуляция», хотя и с оговоркой о том, что само ядро имеет иерархически упорядоченную структуру: две кинемы «кивок» и «покачивание головой» противопоставлены третьей кинеме «рукопожатие» по степени облигаторности их употребления в художественном тексте.

Полагаем, что данное соотношение вербализованных кинем отражает степень облигаторности реального употребления этих кинем в жизни. В противопоставлении с рукопожатием кивок или покачивание головой являются, во-первых, менее этикетно обусловленными кинемами, а во-вторых, в большей степени информационно необходимыми. В процессе общения коммуникант не может обойтись без выражения своего согласия или несогласия с собеседником. Следовательно, слова «да» и «нет» равно как и кинемы «кивок» и «покачивание головой» являются неотъемлемой частью вербальной и паравербальной коммуникации.

Правомерным представляется следующее предположение. Филогенетически и онтогенетически жесты головой предшествуют жесту рукопожатия, которое включается в паралингвистический лексикон человека значительно позднее в процессе его (человека) социализации и инкультурации. Однако, появившись в репертуаре кинем, этот жест начинает широко употребляться в условиях социально нормированного общения, обрстая многочисленными этикетными и смысловыми оттенками своего значения. Высокая степень функциональной нагруженности трех базовых кинем чутко улавливается писателями и находит свое отражение в художественной речи, нацеленной на изображение человека в мире людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. К теории поля в грамматике. Залог и залоговость // Вопросы языкознания. – 1972. – № 3. – С.20-35.
2. Васильев А.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. – М.: Просвещение, 1969. – 184 с.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
7. Новиков Л.А. Семантическое поле как лексическая категория // Теория поля в современном языкознании. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1991. – С. 3-7.
8. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. – 198 с.
9. Уфимцева А.А. Лексическое значение: семиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986. – 240 с.
10. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
11. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.

ЦИТИРУЕМЫЕ ТЕКСТЫ

1. Chesterton, J.K. Selected Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1971. – 488 p.
2. Galsworthy, J. The Man of Property. – Moscow: Foreign Publishers Press. – 1956. – 427 p.
3. Lee, H. To Kill a Mocking-bird. – Philadelphia & New York: Lippincott Company, 1960. – 296 p.
4. Lindsey, D. Mercy. – New York: Bantam Books, 1990. – 593 p.